

Человек смертен и очень часто смертен внезапно. Да. Это знают все. Но спроси любого: «Ты готов? Завтра твой час». — «Нет, конечно, нет! Не готов, не хочу!»

Да кто же тебя будет спрашивать, человеке? Сколько времени ты провел в пустых хлопотах, сколько тоскливых минут, часов, а порою и дней потратил на нытье, на жалобы: и это тебе не так, и то не эдак. Замучил ты, человеке, своими претензиями Вселенский разум, ох, замучил... Но, увы, справедливости нет во Вселенной.

Есть люди — гнилые болота, есть — дремучие леса, а есть — цветущие сады. И очень жаль, если прежде времени заканчиваются дни земной жизни у цветущего сада. Таким был Бронислав Тамулевич. *«В маленькой квартирке тишина звенит. Я лечу над миром, мой мотор горит»* — его строчки. Да. В этом человеке существовало множество миров: и цветущий сад, и ясное небо, и неустанно работающий мотор. Не каждому дано так усердно и плодотворно работать, как это делал Бронислав. Он ТАК жил: не ныл, не скулил, не жаловался, ТВОРИЛ. В арт-группу «Другие» был принят по рекомендации. Арт-группа взаимодействовала как сообщество близких по духу людей. Мы не только проводили выставки и «Дни гончара», мы много путешествовали вместе. А это, прежде всего, доверие друг к другу. Бронислав подходил по всем параметрам. Начался новый этап в жизни арт-группы. В выставочных проектах теперь представлялось больше графики и живописи. В 1998 году арт-группу пригласили на проведение уже ставшего традиционным праздника «День гончара» и организацию выставки в Находке Приморского края. В Хабаровске многие нас отговаривали ехать: дескать, дефолт, неизвестно, что через неделю будет, какие выставки да праздники, не двигайтесь с места, пока не прояснится ситуация! Но мы без тени сомнений и лишних разговоров: «Нас ждут люди. Едем!» Бронислав как, впрочем, и все члены группы ни секунды не сомневался: «Мы смелы, но не безрассудны. Море в Находке не пересохло. Нет проблем. Едем!» В пути случалось разное, если учесть то, что дороги далеко не идеальны и машины наши, на которых мы везли выставочные работы, далеко не новы. Но никто не роптал. Бронислав обладал той долей веселой легкости, доброжелательного юмора, которые спасали в трудных ситуациях и не позволяли заскучать, упасть духом. С ним всегда просто решались все назревшие и только назревающие вопросы. Он во всем активно участвовал и мудрым советом,

и разумным делом. У нас никогда не возникало ничего подобного: «Я свои работы разместил в экспозиции, иду пить кофе».

Только все, только вместе!

Акварельная графика Бронислава всегда и всюду имела большой успех у зрителей. Тонкие цветовые переходы завораживали, и наступали светлые мгновения чистого удовольствия от созерцания. Не каждому дано видеть красоту в обыденном. Бронислав обладал этим даром в полной мере.

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность,
И небо — в чашечке цветка».*

Уильям Блейк

Рисунок, портреты удивляли своей неожиданной композицией, некоторой недосказанностью, которая разжигала любопытство: а как бы пошла линия дальше, а что художник думал в это время и почему рисовал именно так, а не иначе. Добрый, неунывающий, талантливый друг, человек, обладающий природным интеллектом, врожденной интеллигентностью. Кстати, название арт-группы «ДРУГИЕ» при появлении Бронислава чуть изменилось. После нескольких совместных рискованных путешествий и больших трудоемких проектов Бронислав заметил: «Мы друзья или просто знакомые? Друзья. Давайте так и будем писать». С 2000 года «ДРУГИЕ» на плакатах и афишах писалось только так — «ДРУГИ е». Увы. Судьба, время неумолимы...

Который сейчас час, Броня?

Вечность...

